

Вампир на передержку

Автор:

Олфель Дега

Вампир на передержку

Олфель Дега

Два врага – ведьма-студентка Академии колоносцев и вампир – Истиннорождённый. Искренне ненавидящие. Зато они расскажут своим детям «как я встретил вашу маму»: «Тварь, ты будешь моим обедом!» «Сволочь, да я на тебе диплом защищу!» Ему нужно спрятаться. Ей – сделать из него дипломный проект (хотя бы в виде чучела). Ну и попутно объединить два столетиями враждующих государства. И вообще... Отсосись, зубастый!

Олфель Дега

Вампир на передержку

Глава 1

– Отсосись, зубастый!

От неуклюжего Ростика это прозвучало грозно и бестолково одновременно. Я фыркнула, прячась за учебником Октушен по демонологии и упыреведению.

Профессор Катр, вздохнув, снял очки, задумчиво протёр их салфеткой.

– Не уверен, что именно эта формула поможет вам одолеть восставшего. Ещё одна попытка?

Ростик, замерев, скосил глаза на шпаргалку. Лист бумаги лежал перед ним на столе. На нём размашистым почерком были написаны озвученные им слова.

– А это разве не формула, чтобы развеять упыря? – безнадёжно поинтересовался он, отыскивая взглядом, кто из сокурсников заботливо подложил ему текст для ответа.

– Увы, мой будущий колоносец, – удручённо покачал головой Профессор Катр, – к сожалению, именно эти слова неуважаемые Лукас и Мари Октушен забыли включить в свой учебник.

А в базовую комплектацию Ростика явно забыли включить мозги. Зато его родители щедро одарили Академию деньгами. Вспомнив данный факт, профессор, снова вздохнув, нарисовал в зачётке почётную тройку. Подумав, украсил её оленьими рогами. Вроде бы и протест выразил, высказал своё мнение о студенте. И процедуру оценивания не нарушил.

– Эльза, ты чего такая спокойная? Учила, что ли? – шёпот позади меня не заставил обернуться. Айза снова села позади меня. Грызть парту, нервничая, было безопаснее так, чтобы профессор не видел.

– Вчера всю ночь халяву призывала, – ответила я уголком губ, – зачётка едва не слиплась от сахара и заклинаний призыва. Они тоже очень сладкие...

– Меня не позвала?! – возмутилась Айза, проскрежетав когтями по парте.

На неё шикнули одновременно профессор, сдающий теорию студент, и я.

– Смысл тебя звать?! Халява любит тишину. А не волчий вой. Ты же от волнения не заклинания творишь, а выть начинаешь.

– С чего ты-ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы... – рёв Айзы взлетел под сводчатый потолок.

Профессор Катр снова вздохнул, и нацелил на неё узловатый палец

– Мистрисс Айза, сложите когти, и выходите на кафедру. Боюсь, ваша очередь отвечать следующая. Раз уж вы так нетерпеливо рвётесь в бой...

Как вы думаете, кто оказался виноват в том, что в зачётке Айзы оказалась жирная двойка, а на щеке профессора – глубокая царапина?! Естественно, я. Халявой, видите ли, не поделилась! Говорить, что то, что хорошо для ведьмы, для оборотня – бессмысленный набор слов, было бесполезно. Одна надежда – поскорее закончить общий курс в Академии, и получить распределение по специальности.

Без сборной солянки из ведьм, оборотней и идиотов. Это я для себя так образно определила примерный состав тех, кто учился в Академии Колоносцев. Ведьм я уважала не только потому, что была в их числе. Заслужить Посвящение было больно. Шрамы не дадут соврать. Зато и награда – проснувшаяся магия, была достойной.

Оборотни не проходили Посвящение, они уже рождались в пушистом облиии. Что порой служило дополнительным стрессом для их родителей. Мало приятного знать, что твой ребёнок способен покусать тебя до крови, начиная уже с двух месячного возраста. А спустя короткое время, его заберут из семьи в стаю. Проклятие оборотней лупило выборочно, но метко.

Идиоты были избранными. Как Ростик – магии ноль, зато денег, спеси и благородного происхождения у родителей, хоть отбавляй. Собственно, диплом они получали на общих основаниях, не сотворив ни единого заклинания в жизни. Но вот общежитие у них было на порядок роскошнее, чем у простых студентов. И после окончания Академии шли такие ростики исключительно руководителями. Естественно, переспективка оказаться под управлением идиота, меня не радовала.

И да. Вампиры – наши враги. Не зря уже два столетия между нашими государствами холодная война. Они под шумок таскают наших граждан, людей, ведьм и оборотней, и обращают их в вампиров. После чего любезно предоставляют новообращённых нам же для убийства. Это коротко о том, как я осталась сиротой в неполных десять лет. После чего прошла испытание Силой. Получила аккредитацию ведьмы. И проживание в интернате при Академии.

Ещё именно вампиры – источник эпидемии воскрешения. Благодаря им, кладбища становятся крайне беспокойным местом.

Дайте мне любую Истиннорождённую зубастую дрянью... Истыкаю колом так, что воскреснуть ей будет крайне проблематично.

– Эльза, – окликнул меня рычащий голос, отвлекая от радужных мечтаний, где я размазывала зубастую нечисть по стене, – меня оставили на отработках. Надеюсь, ты счастлива.

Конечно, я в полном восторге. Особенно от лицезрения Айзы и её шайки хвостатых. Которые в человеческом облике вызывали желание треснуть их чем-нибудь потяжелее по уродливой голове. А когда они перекидывались в звериную ипостась, то страшно обижались, когда их начинали тискать. Пройти мимо мохнатых ушек, и не погладить их было сложно даже самому суровому профессору Академии.

Пушистый шар прыгал возле моих колен, пытаюсь добраться до горла. Игнорируя зверское рычание, схватила за шкурку щенка, и предъявила его стае.

– Ваш кутёнок? – поинтересовалась я, поворачивая зверёныша оскалом к стае.

Тот, незамедлительно, обгавкал и сородичей.

Айза, отшатнувшись, кажется даже побледнела под густым слоем шерсти, покрывающей морду. Странно. Когда её этой самой мордой по столу возил профессор Катр, чтобы успокоить, она так не взвизгивала.

– Загробный перевёртыш! – проскулила она, обращаясь в волка так быстро, что я успела только поморщиться от брошенной мне в лицо юбки.

Прихвостни, обратившись следом за своей чокнутой альфой, так же скуля, бросились следом за ней.

В пустом коридоре осталась только груда изорванной одежды. Её уже растаскивали по норам уборщики – полумагические существа, созданные для одной цели – блюсти чистоту. Надо будет заколдовать замок на сундуке с

одеждой. Только что в стае резко закончились запасы даже нательного белья. А делиться панталонами с Айзой я не хотела.

Я развернула зверёныша мордашкой к себе. И натолкнулась на совершенно человеческий взгляд круглых голубых глаз. Он перестал рычать. И, игнорируя анатомию оборотней, недоумённо развёл в сторону пушистые лапки.

– То есть, ты не в курсе, чего это стая всполошилась? – хмуро поинтересовалась я. И получила в ответ кивок.

– Если передумал рвать мою ногу, может, перекинешься в говорящую ипостась?

Зверёныш перекидываться отказался. Хотя и был аккуратно поставлен на пол с этой целью.

– Мистрисс Эльза, – шелестящий голос профессора Катра за спиной, заставил поёжиться, – вы что опять натворили?..

– Опять? – уточнила я, поворачиваясь к преподу, которого терпеть не могла.

Хотя, справедливости ради, в Академии мне не нравился никто, без исключений.

– Вы вынудили стаю бежать, угрожая магическим оружием. И теперь у нас добавится голых студентов в округе. Учитывая комплекцию мистрисс Айзы и её спутниц – малоприятное зрелище.

– То есть, если бы по округе бегала голая Теймла, то меня бы простили? – уточнила я, заглядывая в голубые глаза «магического оружия». Зверёк обмяк и, кажется, потерял желание убивать. Но это не точно.

При упоминании Теймлы профессор поперхнулся. Нет, ну вы посмотрите на лысого эстета! Будет он ещё перебирать, кого из нудистов желает видеть, а на кого – нет.

Хорошо, что профессор сам сообразил, и очень быстро, что обсуждение голых студентов со студенткой же как-то не вписывается в этический кодекс преподавателя.

За что меня возненавидели ещё больше.

– Странный дипломный проект вы выбрали, мистрисс, – прошипел он, делая движение, будто собираясь пнуть зверёныша, свернувшегося клубочком у моих ног.

Зверёныш лениво приоткрыл голубой глаз. Профессор резко убрал ногу. Пока она ещё у него была.

Вот как раз с темой дипломного проекта я никак не могла определиться. Чтобы закончить общий курс, и перейти на специализированный, чего я так хотела, мне как раз не хватало хорошей темы.

Все мои прежние, на мой взгляд, хорошие, забраковал вредный куратор. «Жизнь песчанки в условиях беспокойного кладбища» – зря только три дня продежурила на погосте, с мышами на поводке. Впрочем, тема не пропала. Её успешно защитила студентка из семьи ювелира. Мыши на кладбище у неё ходили с полным комплектом золотых доспех, где в комплекте были даже крохотные колья.

«Практическое применение стандартной метлы в борьбе с упырями». Как только я представила первые результаты, притащив упокоенного с метлой в груди, и поставила его перед комиссией, как председатель упала в обморок. Откуда я знала, что несколько дней назад у неё пропал дворецкий?! Который вернулся на рабочее место, но уже в откровенно зубастом виде?

Натолкнулась на него, когда меня заставили подметать двор Академии от осколков оконного стекла – случайно разбила. Головой Ростика. Объяснить преподавателю, что это не я взбесилась, а Ростик перепутал мою коленку со своей, не смогла.

А метла, собственно, не убила упыря. Но, как выяснилось, здорово мешала ему напасть на человека. Ну, или не выпавшуюся, злую ведьму, которая ненавидела уборку. Да и вести за собой новообращённого вампира, размахивавшего когтями, было удобно.

Такая охота была объявлена не безопасной. И в качестве дипломного проекта не подошла.

– Мистрисс, видите, хорошо подумали, и нашли-таки хорошую тему для диплома!

Ласковый профессор пугал больше, чем злобный.

– Так и запишу в деканате, что вы изучаете загробного перевёртыша в мирной стадии. Где только добыли этот редкий экземпляр? Хотя... мне это не интересно. Имейте в виду – когда он кого-нибудь загрызёт в Академии, отвечать будете за него.

Ой-ё... Вспомнила я, что это за зверь! Слышала, но никогда не видела. Рождённый ведьмой оборотень. Который в младенчестве знает только одну ипостась. Отличается отменной злобностью. Обычно не доживает до своего совершеннолетия, когда у него есть шанс перекинуться в человека. Раньше убивают – исключительно в целях самообороны. Этот-то как выжил?!

Когда я справилась с уехавшей челюстью, профессора уже не было рядом. У моих ног мирно сопела тема моего диплома. А я решила поизучать его на расстоянии. Большом расстоянии! Стая убежала, профессор ретировался – и мне не стыдно свалить подальше.

И, беззвучно выскочив в соседний коридор, побежала в своё жилое крыло. На очередном повороте, меня притормозила волосатая рука, о которую я на полном ходу врезалась животом, и упала на пол.

– Эльза, ну я же просил перестать бегать за мной! – раздался надо мной довольный голос. Очень знакомый. В сопровождении хора из гогота парней из шайки Ростика. Не успела я уйти от одной стаи – волчьей. Как меня остановила другая – шакаля.

Когда отдышалась, оперлась руками о каменный пол, склонив голову. Злобный оскал нужно было срочно прятать. Пока не отчислили за недружественное поведение к сокурсникам.

А поводов для отчисления я старалась не давать... Разбитое окно и было тем самым последним предупреждением от деканата.

– Говорил же пацаны, сиротка от меня без ума! – продолжал хвастаться Ростик, – вы свидетели, я смирно стоял, когда она на меня набросилась. Да ещё и с поцелуями!

Какими ещё?!...

Увидев перед собой прыщавое лицо сокурсника, поняла, что мне как-то уже всё равно на отчисление...

С какой стороны кинулся мохнатый шар, не понял никто. Но реакцию друг Ростика явно тренировал не на лекциях. А на спортивном поле.

Безжалостный пинок отшвырнул зверёныша к стене. Сынок мэра, отшатнувшись от меня, отвлекся на скулящий комок шерсти.

– Это что? – спросил он, переворачивая недооборотня ботинком.

Я бы ответила. Но вот только была занята, отползая со всей возможной скоростью подальше.

Знаю я этого пушистого психа. Сейчас очухается, и будет мстить. Не важно, кому.

Увидев, как из пасти зверёныша поднимается зелёный туман, вообще не удивилась. От него можно ожидать любой пакости. И, кстати, почитать бы о загробных перевёртышах в библиотеке. Как-то информация о них мимо меня прошла.

Очень уж редкие существа, не живут долго. На вид – милейшие комки шерсти. На щенков похожи. Но мозгов и чувства самосохранения не наблюдается.

Вот и сейчас, детёныш какой-то ведьмы яростно атаковал сгрудившихся над ним хохочущих парней боевым кличем и пахучим шипением.

– Ростик, берегись, это же...

Кажется, кто-то прозрел. И пытался предупредить остальных. Я, в это время, усердно дёргала на себя заклинившую дверь. Нашли время, чтобы закрыться...

Зелёный дым превратился в едкий туман. Кашлять начали все, кому не повезло оказаться в не самой большой кладовке, куда меня затащили.

Когда гадость добралась до меня, я царапалась в дверь всё слабее и слабее. Парни, впрочем, глотнули больше дыма, и двигаться вовсе перестали.

Сквозь дурман, почувствовала слабый укус в руку. Приоткрыла глаза. Так и знала. Это существо решило напоследок меня сожрать? Вот ему обязательно прямо сейчас нужно начинать?!

Боль в руке немного взбодрила. Я даже смогла подняться. И сообразить, что всё это время толкала дверь кладовки, вместо того, чтобы тянуть её на себя!

Вышла практически бегом. Если я так быстро пришла в себя, то скоро на ногах окажутся и сокурсники. Потрёпанные неведомой зверушкой. И винящие во всём меня!

Так как признаваться в том, что их вырубило существо размером с сумку, точно не пожелают.

Скорее бы добраться до своей комнаты. Да, она тёмная, холодная, в башне, которая щедро продувается резким ветром через единственное окно. Периодически, крыша протекает. Но как же мне хотелось туда добраться...

Хотя сначала нужно было пройти через леди Вирт. Которая вела у нас домовиноводство. То есть, искусство делать гробы, из которых неупокоенный не выберется.

Мощные руки леди вертели топорик. Администрация Академии, в принципе, смирилась с аргументом, что она носит с собой не оружие, а инструмент! Рабочий. Который может ей понадобится в любой момент. И, кстати, в этом она не обманывала. Плотно закрыть двери от леди Винт не получалось даже у

директора.

– Что это у вас, Эльза? – с подозрением спросила она, преградив мне дорогу.

– Где? – уточнила я.

– На руке болтается. Откуда у вас деньги на меховое манто?! Украли?!

Я посмотрела, куда указывали топором. Подняла руку. Заглянула в круглые голубые глаза. Ещё подмигнул, гад пушистый.

На манто зверушка не тянула. Максимум – на муфту. Зубастую. Которую не потеряешь, при большом желании. Настолько глубоко она впилась в предплечье.

Странно, боли не было. Желание протаранить пушистой башкой очередное стекло – было. Готова ещё раз походить по двору, метлой помахать. А боли – нет.

И тут меня осенило!

– Я достала тему дипломного проекта!

– Мистрисс Эльза, вы, конечно, любого достанете... но такое чудо пушистое... как оно связано с работой боевой ведьмы? Пусечка, лапочка. Ну просто прелесть, какая милашка... Отдай котёночка, бесстыжая тварь! Дипломный проект должен быть серьёзным!

Профессор распалялась.

Загробный перевёртыш, сообразив, что его только что обозвали «лапочкой», ощерился, готовясь выпустить зелёный туман. И, разжав зубы, оказался в руках леди с топором.

На его месте, я бы не стала скалиться на того, кто помахивает... инструментом.

– То у неё мыши, то метла какая-то! Найди действительно то, что представляет опасность, хватит тискать котят!

Разговаривать со мной больше не стали – леди резко повернулась, и пошла по своим делам. В одной руке детёныш-монстр. В другой – топор.

Вообще-то, как раз на моих мышах уже одна студентка защитилась. К ней таких претензий, как ко мне, не было!

С облегчением потёрла руку, которую больше не грыз мой бывший дипломный проект. Кажется, и эту тему мне не дадут защитить. Загробного перевёртыша было немного жаль. Даже после того, как он дважды пытался меня сожрать. Скоро леди Винт узнает в нём изгой, и убьёт. Но это уже не моя проблема. Я тоже здесь изгой. Хоть бы себе помочь продержаться всё обучение.

Покосилась в сторону кладовки, откуда буквально выпала под ноги профессора. Застенчиво прикрыла двери ногой. И активировала руну магической тревоги на стене, прежде чем убежать. Чтобы нашли пострадавших от пушистой вонючки. Пока дышат и тихонько стонут. Но как эта дрянь на них подействует потом?

Не то, чтобы я желала добра сокурсникам. Но быть причастной к их гибели не хотелось. Исключительно из чувства самосохранения...

Глава 2

В отвратительном настроении, добралась до библиотеки. Которая представляла собой зал без книг. Посередине огромной комнаты, стояли столы, рядом с каждым – ободраный стул.

Чтобы студенты не задерживались. Получили порцию информации – и бегом отсюда. Чтобы не мешали библиотекарю.

– Ходят тут... Сутками... Ни присесть, ни чаю попить, – злобный голос позади меня даже не заставил вздрогнуть.

Библиотекаршу я знала. Очень хорошо. Не одной книгой она мне по макушке настучала. Естественно, не для того, чтобы вколотить знания. Слишком громко

дышу, слишком нагло ухмыляюсь, надела шуршащую юбку, которая бесит!

Ни сидеть, ни чай пить, ей было не нужно. А вот придумать новый повод позлиться – очень даже.

Зная, что нормально позаниматься всё равно не дадут, студенты предпочитали покупать нужные книги. Или заниматься в платной библиотеке. Но мне денег из дома, которого не было, не присылали. Дополнительное «спасибо» Истиннорождённым. Которое, при случае, непременно выскажу. Надо будет сходить на дополнительное занятие по колометанию...

И пока приходилось учиться под недовольное бурчание библиотечарши.

Прозрачная рука показала на ближайший стол.

Отказать студенту в выдаче книги, мадам Леви не имела права. Особенно, после смерти.

Но заставить прекратить вредить студентам, её не смогли ни при жизни, ни после того, как тело ценного сотрудника нашли на полу. А его призрака – деловито убирающим подальше книги с полок.

– Надо будет – выдам! – заявила она явившемуся на потустороннее явление директору.

После похорон, вечеринки, десятка обрядов изгнания, и двух побегов новеньких библиотечарей, идею избавиться от призрака оставили. Официально сделали его заведующим, и дополнительно открыли платную библиотеку.

Довольными остались все. Кроме студентов, которые учились бесплатно, как я.

Заниматься под присмотром призрака было утомительно. И не всегда безопасно. Выучить все правила библиотеки – сложно. Но можно! Что я и сделала, и ещё больше дополнительно бесила призрака.

– Запрос – может ли укус загробного перевёртыша меня убить?! – чётко проговорила я, присаживаясь за ближайший стол.

Правило номер один – не знаешь, зачем припёрся нарушать вечный покой библиотеки – беги. Проклятие в спину будет обеспечено дополнительно и без всяких запросов. Сервис!

Подняла руку со свежей раной, которая была живописно украшена зелёными слюнями загробного перевёртыша. Стереть их пока не получалось. Липкие ужасно. И такие же противные.

Передо мной грохнулся увесистый том. И, беззвучно, на стол примостился тощий призрачный зад, обтянутый лохмотьями. Прозрачные глаза располагались чуть выше, но не слишком – горб мешал выпрямиться и при жизни, и после смерти.

Что-то новое. Обычно, после выполнения запроса, библиотекарьша отплывала в сторону, полировать ближайший стол и сверлить студента злобным взглядом.

Правило пятое – не нужно в это время спрашивать призрака, на что он уставился. Если не хочешь получить порцию потусторонней слизи в лицо, естественно.

Это я выучила чётко. И уходить в слюнях вредной шавки, слизи злобного призрака и при этом ни с чем, вовсе не хотела. Поэтому, сглотив, открыла предложенную мне книгу.

И увлеклась чтением про несчастную судьбу загробных перевёртышей. Настолько сильно, что забыла про призрака.

Который вовсе не забыл про меня!

– Вообще-то у меня скоро обед, – вырвал меня из размышлений скрипучий голос, – ты помирать собираешься, или как?!

Так она всё это время ждала, пока я скончаюсь, желательно, в муках?! И что у неё на обед – мозги первокурсника?..

– Или как, – машинально ответила я, – от укусов загробного перевёртыша, оказывается, не умирают...

– Да-а-а? – разочарованно протянула библиотекарша, отплывая в сторону.

А книга была интересная. Я и не подозревала, что мне удалось сплавить леди Вирт настолько опасное существо. Отделалась, по сути, простым укусом. При этом перевёртыш не хотел меня убить. Так он поставил на мне свою метку. В наспех пролистанной книге не было указаний, зачем он это сделал. Но побочный эффект – невосприимчивость к его личному яду, мне очень понравился.

Иначе лежала бы сейчас в лазарете, по соседству с Ростиком и его компанией. Которые, судя по книге, на некоторое время выпадут из реальности, надышавшись загробным ядом.

На то, чтобы повалиться в беспамятстве у меня не было времени. Объект для диплома нужно было искать, и срочно!

Без этого, меня исключат из Академии. А без профессии, да ещё и с моей репутацией, смело могу идти в подметальщицы сортиров в таверну для бездомных. И, кстати, к ним же и присоединиться. Прямо под Мостом Отчаянных душ. И метлой буду отбиваться уже не только от неупокоенных.

Такая карьера меня не устраивала. Ведьм-недоучек лишали магии особым ритуалом. А мне сейчас и с магией тяжело жить в Арили. Что же уж говорить про то, что есть все шансы лишиться и такой защиты!

За загробного перевёртыша я не переживала. За такую противоестественную гадость вообще переживать было бы странно. За преподавателя – тем более душа не болела. Отмашется как-нибудь топором. Не зря от щенка стая Айзы бежала с воплями, теряя последние портки. Острых нюх оборотней опознал опасность задолго до того, как в милом пушистике узнали убийцу даже опытные преподаватели.

И, всё-таки, кто из ведьм Арили была его матерью?! И как детёныш оказался в Академии?

Правило тридцать три. Больше двух в библиотеке не собираться. Когда на пороге появился дрожащий первокурсник, книгу у меня забрали. А на выход я уже поспешила сама. Пока не вышвырнули.

Башню, где я жила, даже сравнивать нельзя с моей спальней, которой я резко лишилась. Кровать с балдахином я бы сюда не впихнула, при всём желании. Золотистые занавески тоже пришлось оставить. Моим опекуном, после смерти родителей, стал адвокат отца, Джеральд. Который так тщательно берёт мои деньги, что о том, чтобы платить мне хотя бы минимальное содержание, и речи не было. Присматривал он за имуществом и деньгами своего бывшего клиента, пока я не закончу Академию. Собственно, он очень даже будет рад, если я её так и не закончу – тогда всё достанется ему...

Зато Джеральд великодушно отправил мне сундуки с моей одеждой. Которую я берегла. Но дурацкие ноги выросли слишком быстро. Да и грудь еле помещалась в детские лифы платьев. С точки зрения Ростика – всё очень даже удачно подросло. Но мне уже надоело постоянно расставлять платья по швам.

Академия сиротам предоставляла жильё – башню, которую давно было пора снести, еду – на удивление, приличную. И самое главное – обучение. Которое приходилось выгрызать, буквально, со слезами.

Я устало села на доски кровати. Которые под моим весом прогнулись и, наконец, сломались.

Из хорошего – я выиграла спор с комендантом, который говорил, что эта кровать триста лет стояла, и ещё столько же простоит. Зуб давал на это, скотина. Сбылось же моё мрачное предсказание, что быстрее я сломаю копчик, когда в очередной раз забуду, насколько она дряхлая.

Сейчас выберусь из обломков, и пойду. Выбью зуб коменданту, и заберу его кровать!

Но сначала разберусь, кто стонет под досками... Застонала сама, когда увидела разошедшийся шов на платье. Которое сегодня удачно пережило нападение загробного перевёртыша, Ростика. И даже почти не было испачкано зелёными слюнями. Но кровать его доконала...

Надо разобрать доски, чтобы посмотреть, кто вздумал стонать у меня в комнате. Сюда же сейчас сбегутся все обитатели башни! Ладно, комендант мне зуб должен. Но остальные будут лишними.

Если это Ларина решила пошутить, спрятаться под кроватью, и напугать меня, то зря она это сделала.

Неуклюже перевалившись, встала, и начала разгребать то, что скрывалось под тощим матрацем, потрёпанным постельным бельём и сломанным остовом кровати.

Тот, кто прятался, мне совсем не помогал. Наоборот, активно сопротивлялся, чтобы я его не вытащила.

– Ларина, выходи уже, я тебя узнала! – прошипела я, отдирая матрац от завернувшейся в него сокурсницы.

Голос Ларины ответил мне из-за двери.

– Вот, господин комендант, я точно знаю, что она прячет здесь мужчину! Видела, когда он точно пробежал мимо, и точно зашёл сюда! Я сразу позвала вас, так как это точно против правил Академии! И это точно плохой пример для нас, порядочных девушек! Точно-точно, завтра же у всех будет в шкафах по хахалю! А виновата будет во всём точно поганка Эльза. Слышите, как эти бесстыжие стонут?!

В дверь властно застучали. Потом закашлялись. А вот нечего пыль поднимать!

Я Ларину точно придушу лично! Вот врунья! В сердцах, рванула матрац на себя. Я тут помочь пытаюсь, освободить от обломков и старого тряпья, а она ещё сопротивляется! Да кто у меня тут прячется?! Сейчас узнаю, и только после этого отодвину засов!

Не удержалась, и упала на того, кто замотался в тощий матрац. Попала локтём куда-то, отчего незнакомка охнула и обмякла. Нежная какая, я прямо не могу... Доской не перешибло, а лёгкий удар так здорово успокоил!

Откинув матрац, я приглушённо застонала. Ну, всё. Здравствуй, Мост Отчаянных Душ. Возможно, даже сегодня меня отчислят.

Так как передо мной, действительно, без сознания лежал мужчина. Я потёрла локоть, которым случайно его ударила. И посмотрела на пальцы – кровь. Не моя кровь. Он был ранен. Но от отчисления это меня не спасёт, правила Академии Колоносцев были очень строги.

Кого я только не находила под своей кроватью!

Пауков и вовсе считала своими питомцами. А что – безобидные, и мохнатенькие. Всегда подмигивают всеми восемью глазками, когда птичку в паутину закутывают. Какой-то не очень умный студент решил пошутить, и лет пятьдесят назад увеличил всех пауков в женской башне. Шутка была удачная, до сих пор радуемся. Всей женской башней. Гигантские пауки, несмотря на летящие в их сторону тапки, кинжалы и проклятия, очень даже расплодились. И пропадать, как и уменьшаться, не желали. Пришлось привыкнуть к восьмипалым жителям комнат старой башни.

Время от времени, пауки притаскивали в свои норы живую добычу.

Но только не говорите, что они научились затаскивать в комнату мужиков...

Растерянно сдула со лба локон, уже изрядно потускневший от пыли. В дверь снова нещадно замолотили.

Парень стонал, комендант буйствовал. Кажется, Ларина готовилась идти на таран. У меня было всего несколько секунд.

Лёгкое заклинание смены личины... Третий семестр, пять ночей в библиотеке. Десять синяков от библиотекарши. И я его выучила. Чтобы, при случае, накидывать на себя чужой облик. Естественно, мадам Леви рассказала о том, что я не могу применять именно это заклинание на себе, только на других, когда я его зазубрила! Пришлось довольствоваться собственной внешностью. На которую нервно реагировали и сокурсники, и преподаватели.

Но кто сказал, что я не могу использовать это заклинание на других?!

Сбилась. В дверь прилетело чем-то тяжёлым. Ругнулась шепотом. Мимо проходящий паук отшатнулся от летящей в его сторону искры. И, рассыпавшись

фонтанчиком, замер статуей самому себе.

Прелестно. Если заклинание также сработает на нужном объекте, то мне будет ещё сложнее объяснить чучело из парня в своей спальне!

Зато, благодаря пауку, поправила руну. И, когда дверь уже ломалась под напором тяжёлого тела, успела выпустить искру, впившуюся в голову раненого.

Дверь, наконец, упала, и, тяжёло дыша, в комнату ввалились комендант и Ларина. Остальные любопытствующие просто не поместились. Хотя очень хотели.

– Ну-ну, и кто это у нас тут?! – зловеще прошипел комендант, окидывая взглядом меня, стоявшую у окна, разваленную постель. И длинные ноги, которые торчали из-под обломков.

– Не поверите, самой интересно, – сказала я, оглядывая безвольно повисшие ступни.

Ну, не статуя, и хорошо. Вроде, дышит. А мог бы и в украшение лужайки превратиться, если бы руну чуть сместила. Потом поблагодарит.

Если сможет. Стон снова пронзил спальню. И на ноги неуверенно, как новорождённый загробный перевёртыш, встал... встало... оно. И это, со слов мадам Леви, лёгкое заклинание морока?!

Пойду просить у пауков убежище. Они мне его просто обязаны предоставить, я же им позволяла затаскивать птичек ко мне под кровать. И хоть бы раз ужином поделились, гады неблагодарные!

Кажется, мысль об убежище мелькнула не только у меня. Комендант тоже как-то застеснялся орать при дамах.

Точнее – при даме. Внушительных таких размеров. С диковато поблескивающими глазами, и угрожающе колыхнувшимся, когда вставала, бюстом.

Встала она сразу в боевую стойку. Даром, что на боку у неё было порван не слишком длинный кафтан, перепачканный кровью. А лосины туго обтягивали мощные ноги.

– Эм... Эльза, почему вы просто не сказали, что у вас приехала соседка по комнате?! – возмущённо набросился на меня комендант.

Ларина, пробежав взглядом по комнате, и не увидев парней, просто разочарованно фыркнула и вышла.

– Точно просто новая студентка, а Эльза уже шум подняла! – объявила она интересующимся, – не зря с этой психопаткой точно никто не хотел жить в одной комнате! Что они там не поделили – расчёску?! Точно!

Новенькая набычилась. Комендант не просто вышел за дверь. Он за неё выпрыгнул! Не поугрожав напоследок, что сообщит, куда следует, чтобы меня, наконец, отчислили.

И даже вспомнил заклинание починки двери. Вообще-то, в его обязанности бытовая магия входила. Но вспоминал он про неё только когда того хотел. А сейчас у него было большое желание оказаться подальше от разъярённой потрепанной девицы.

– Расходимся, обычная драка девочек! – зычно объявил он оставшимся в коридоре.

– Так за драку на территории Академии же отчисляют? – поинтересовался кто-то, не из свиты Ларины.

– Башня – не территория Академии, – заспорил комендант, – деритесь, сколько душа просит. Но за сломанную мебель платить будете. Кстати, на заметку Эльзе. Она кровать поломала, и побила новенькую... Хулиганка! Ей же хуже. Пусть спит на полу до выпуска.

Мы остались вдвоём с незнакомцем. Ну, я-то точно знала, что это парень. А он, разминая собственный бюст, похоже, начал в этом сомневаться.

По крайней мере, глядя мне в глаза, неверяще прошёлся рукой по стремительно отросшим волосам. Я сглотнула.

– Блондинки сейчас на пике популярности! – поспешно заверила, ёжась и не понимая, почему, собственно, оправдываюсь.

Рука переместилась на лицо, ощупывая. И не находя то, что искала.

– Вот сразу хотела спросить – по усам точно будешь скучать?! Эти кошмарные кустики под носом мне сразу не понравились!

Кажется, он начал что-то подозревать. Хотя и не верил до конца. И очень не хотел продолжать шарить по изменившемуся себе руками.

Бывает же такое – хотел закричать, а получился визг...

С незнакомцем, похоже, никогда не было. Иначе не пережал бы сам себе горло, чтобы остановить выющийся резкий звук.

Чудненько. Сейчас сам себя задушит. И можно будет ложиться спать. Матрац отряхну, и пойду в лесок. Тьма с ней, с кроватью... Да и полнолуние уже прошло, оборотни угомонились.

– Да заткнитесь вы! – раздражённый вопль с третьего этажа донёсся через открытое окно.

– Когда закончатся эти кошачьи бои! – отчаянно заорал комендант, стуча мне в потолок длинной палкой. Его комната находилась прямо под моей, – студентки, спать ложитесь!

– Сту-дент-ки?! – просипел незнакомец, забыв даже про рану в боку, прямо под бюстом, глядя на меня дикими глазами.

– Добро пожаловать в Академию Колоносцев, – криво ухмыльнулась я, – выход – там. Ну, или можно через окно выйти. По желанию. У нас тут факультет огромных возможностей!

Про то, что возможности эти состоят в двухразовом питании, скромном обучении, и, в будущем, убийственной профессии, умолчала.

Может, и правда, студент башней ошибся? Насколько я знаю, новеньких, не из благородных семей, парни встречали ещё более жёстко, чем девушки. Мне всего-то пришлось несколько раз вытряхнуть пауков и стекло из ботинок и макнуть головой в суп Ларину. И это нам всего по десять лет было.

А взрослый парень мог приехать в Академию на стажировку. Или... тут я нервно икнула – быть новым преподавателем по зельям. Которого ждали со дня на день.

Дорогого препода, первым делом, пырнули ножом, придавили остоном кровати, и, как будто ему мало было такой тёплой встречи, превратили в девушку.

И что теперь делать?!

Глядя мне в глаза, новоиспечённая девчонка прижала ладони к ране на боку. И, глубоко дыша, впала в транс.

То есть, превратилась в статую. В пару к пауку, замороженному моей неудачной руной. Не пошевелилась, даже когда я осторожно потыкала ей в пышную грудь длинной палкой. Если это отложенное действие заклинания смены личины, то библиотекарь припасла его в качестве сюрприза. Я, конечно, хотела обновить мебель в комнате. Но из паука получился отвратительный журнальный стол.

Хотя... из незнакомца получится отличная вешалка для одежды. Вот ноги, конечно, мог бы и не расставлять так широко – полкомнаты занял! Накинула ему на голову покрывало, на всякий случай. Мне ещё, вообще-то, переодеваться нужно!

Бежать признаваться преподавателям, что на этот раз, действительно, натворила чудных дел, я не спешила. Ругаясь вполголоса, разобрала поломанные доски кровати на дрова, отнесла их к камину. Отряхнула матрац, постелила его на голом полу.

Добрым словом вспомнила Джеральда. Который, точно знаю, спал в моей бывшей комнате. И при каждой встрече, передавая мне карамельки и шёлковые

трусики, хвалил мягкую перинку, глаза на мои коленки. Вот чем меня мой опекун снабжал регулярно – это нижнее бельё. Приносил лично, демонстрировал прилюдно и отчитывался, что одеждой сиротка обеспечена.

Платья, к сожалению, становились всё короче. И скоро нужно будет экстренно перешивать две вещи в одну – этот момент я оттягивала, как могла. Понимая, что с иглой дружу ещё меньше, чем с метлой.

– Назови десять причин, по которой я не должен убить тебя прямо сейчас!

Злобный шёпот из-под покрывала заставил подпрыгнуть на месте. Только пригrelась возле камина!

А-а-а-а! Оно говорящее! Вздохнула, понимая, что вешалка из заколдованного получилась такая же никудышная, как стол из паука. Предметом мебели он быть категорически отказывался. Мало того – начал угрожать!

– А чего сразу десять-то?! – возмутилась я, понимая, что с трудом наскребу даже три причины не выкидывать меня из окна немедленно. Хотя... Я задумчиво пошевелила горящую доску в камине.

Первая причина – припёрся сам, я его не звала. Вторая – под кровать залезал, опять-таки, как самостоятельный мальчик.

Гм... Бывший самостоятельный мальчик.

Придумывая третью причину, сокрушённо потрясла головой. Похоже, факт превращения в девчонку перечёркивал две первые причины напрочь.

К моему облегчению, пока парень мог только злобно пыхтеть под покрывалом, пытаюсь его сдуть. Точно препод... Студент бы уже грозился вызвать папу, адвоката, неупокоенного прадедушку, сидящего на цепи в подвале.

Этот же сосредоточенно пытался сбросить с себя оцепенение. И, судя по кровожадно шевелящимся пальцам, у него это получалось.

На всякий случай, приготовилась убежать, и быстро. Но платье именно в этот момент решило окончательно разорваться. Ткань и так была ветхая. И бурный день она просто не выдержала.

В сундуке лихорадочно начала искать, во чтобы переодеться. Чтобы посвободнее было, и убежать сподручнее.

– Жертва, ты будешь умолять о прощении! – продолжил заколдованный, стараясь говорить басом. Слушать собственный высокий голос было выше его сил.

– Ага, – согласилась я, шурша бальным подъюбником. Вот зачем он мне здесь?!

– Ты будешь извиваться в муках!

– Уже! – пропыхтела я, пытаюсь втиснуться в узкий корсет. Как приличная девушка, была обязана носить это пыточное устройство.

Ладно, буду неприличной! Отшвырнула корсет, и начала натягивать через голову юбку. Через ноги она уже не пролазила, застревала на бёдрах.

– Что – уже? – не понял незнакомец, – сними покрывало, мне не видно, чего ты там стонешь, я тебя ещё даже не ранил!

Чего захотел, извращенец... Нет, юбка, всё-таки, слишком мала! Бросила её в злобную вешалку, одновременно вытаскивая роскошный шёлковый пеньюар. Подарок Джеральда, естественно.

– Вы чем тут занимаетесь?!

Ларина. Естественно, она выждала, пока не уйдёт комендант, и пошла знакомиться с новенькой.

По-хозяйски войдя в комнату, она сдёрнула юбку и покрывало с головы заколдованного. Отшатнулась от его прожигающего взгляда.

Ну всё... Сейчас он ей всё расскажет. Та, непременно, свяжется с администрацией. И прощай, моё образование. И наследство. А всё из-за одного чудака, который решил зачем-то залезть под мою кровать.

Тем более что оцепенение с него уже спало. Паук тоже отмер, и пополз неуклюже в нору.

С хрустом размяв пальцы, незнакомец осмотрелся, зафиксировав меня, прижимающей шёлк к груди, Ларину и её свиту. И ухмыльнулся.

Только сейчас осознала, что под Мост Отчаянных Душ, всё-таки, не хочется...

– Общий сбор, точно, – процедила сквозь зубы Ларина, – я, как староста должна всем сказать. Через десять минут, в общей гостиной главного зала.

Десять минут? Этого вполне хватит.

Незнакомцу хватит, чтобы меня придушил, и отправился по своим делам. Полежать под кроватью декана, например, в поисках острых ощущений. Откуда мне знать, может, у этого извращенца хобби особенное имеется.

Наверное, стоит предупредить старосту, что у нас в башне подкроватный маньяк завёлся. Благо, что пока ему сложно убежать – оцепенение проходило, но очень медленно.

Но Ларина уже повернулась, и вышла. Командовать она любила, поэтому её властный голос потрясал башню до основания.

Общий сбор объявляли не часто. Но даже смерть не являлась уважительной причиной, чтобы пропустить собрание. Притащат в любом состоянии, даже окоченевшем.

– Дай зеркало! – отрывисто приказал заколдованный,

– Да я тебе и без зеркала скажу – не красотка получилась... Но все вопросы к библиотекарю. Она подсунула заклинание смены личины.

Говоря об этом, я, подтянув пояс халатика, споро рылась в сундуке, не веря, что мне банально нечего надеть. Ну было же... было...

– В первый раз вижу, чтобы жертву так интересовала одежда, – пробурчал незнакомец, разминаясь.

– Меня интересует... а, вот оно, любимое!

Платье матери, засунутое в самый дальний угол, было мятым. меховой воротник от души погрызла моль – его просто оторвала, чтобы не выглядеть совсем уж жалко.

– Отвернись! – приказала я, оценив проблему – как переодеться при наглой вешалке. Которая говорила гадости, и пыталась ходить.

Вот и ходила бы отсюда! Пока собрание не началось.

– Ага, разбежался, я отвернусь, а ты в это время в меня ещё каким-то заклинанием запустишь, – пробурчал заколдованный, подбрасывая доску в камин и ёжась от холода.

Опытный нашёлся! И не закалённый. По моим меркам, в комнате было даже жарко.

Мимо пробежал паук, закутавшись в большой лоскут от шерстяного одеяла. Так вот кто его погрыз!

А я на моль думала... Ещё переживала, как бы очередной мутант не завёлся в башне. Который пуховую шаль с плеч будет утаскивать – на ужин.

– Я передумал, – торжественно объявил заколдованный.

– Отлично, – обрадовалась я, – дверь – там. Совет на будущее – розовой помадой не пользуйся. Блондинкам твоего типа жутко не идёт.

– Я передумал тебя убивать, – перебил меня заколдованный, – если снимешь своё проклятие в течение трёх часов. Кто вас, ведьм, знает, какой гадостью ты в

меня пульнула.

Не препод. Тот бы сразу распознал заклятие личины. И избавился бы от него за секунду.

Не студент. Иначе бы уже был в деканате, с требованием наказать напавшую на ровном месте на него Эльзу Окушен.

Не колдун, это очевидно. И не оборотень. Их пушистые ушки не скрывала даже человеческая ипостась.

И на человека тоже не слишком похож. Силу, волнами прокатывающуюся по комнате, не могла опознать. А считывать ауру учат как раз на следующем курсе.

До которого ещё нужно попробовать доучиться.

Одеться я сумела. Лиф через ноги, быстро поправить юбку, и можно скидывать халат с плеч. Корсет пришлось снова проигнорировать.

Так что, ничего интересного незнакомец не увидел. Кроме паука, который отчаянно пытался меня заслонять лоскутком, подпрыгивая.

Получилось у него это плохо. Но за попытку я была благодарна. Отвлёк внимание на себя.

– Интересный у тебя питомец, – пробормотал незнакомец, ошарашено разглядывая Критоса.

Да, одного паука я выделила особенно. Он приходил по вечерам сочувственно посвистеть, когда мне хотелось рыдать особенно громко. И, видимо, уже простил за то, что я его обездвижила. Случайно ведь!

– У нас тут все интересные... Сразу скажу – заклинание смены личины временное. Но когда развеется – это уже вопрос другой.

Из окна башни было видно, как в общем зале зажигаются свечи – к собранию усиленно готовились. Причём, общему – понемногу подтягивались и парни из

мужской башни.

В которую незнакомцу идти было рановато. Пока задумчиво наматывает локоны на пальцы – определённо рановато.

– Я на собрание, когда приду, надеюсь, тебя уже здесь не будет, – сказала я.

– Нет уж, идём вместе, – подхватился заколдованный, – не могу сказать, что ожидал более тёплого приёма... Но явно не такого, что меня сразу после портала ранят и бросят под кровать чокнутой ведьме, которая превратит меня в девку! Кстати, есть, во что переодеться?

Может, всё-таки, препод по зельям?!

Глава 3

Тьма, какие же блондинки капризные! То ей юбка мала. Хорошо. Распорола пояс, подвязала лоскутом. Вручила. То тунику окровавленную поменять вздумалось – не вопрос, от души подарила простынь. Нежный бежевый шёлк отлично сочетался с ярко-красной юбкой.

Опять не угодила! Меньше часа в теле девушки, и уже заколдованный меня взбесил. А на сборы, между прочим, осталось меньше минуты. Я парня, так-то, не звала. Сам решил пойти послушать, о чём будет вещать декан. А мог бы остаться в комнате, Критос составил бы компанию и ему, если вдруг заколдованный пожелает порыдать.

Рана, кстати, затянулась, будто её и не было. Интересно, это ещё один эффект от заклинания? Тогда вообще не понимаю, в чём смысл злобных взглядов в мою сторону. Да от меня вообще сплошная польза. И вылечила, и одела.

Топот на лестнице подсказал, что времени осталось как раз только чтобы пнуть с досадой доску, валяющуюся на дороге, и выйти.

– А расчёску?!

Донёсся мне в спину возмущённый голос. Я только глаза закатила, вздохнув.

– Пальцами расчешешься. По дороге.

Пока мы вливались в плавный поток, то наслушались, конечно, разных комментариев. Я – по поводу безнадежно устаревшего платья. Которое, хотя бы, было впору. Заколдованному тоже досталось. Хотя, после попытки пройти по его внешности с критикой, сокурсницам хватило одного рыка, чтобы отстать.

– Бешеная какая-то, – обиженно пожаловалась Тамира подружке, спешащей рядом, – я всего лишь сказала, что она похожа на мужика, и предложила научить изящной походке. Знаешь, куда она меня послала?!

Подружка знала. Как и все студентки – голос заколдованный не снижал, похоже, принципиально.

– Мистрисс Эльза! – раздался возмущённый вопль мадам Тарю, присоединившейся к группе, чтобы следить за порядком, – не смейте учить девушек ругательствам!

Естественно. Ну кто же ещё тут самый невоспитанный. Кроме дочери предателей – и ругнуться некому!

Заколдованный, незаметно оказавшийся рядом, подхватил меня под локоть.

– Ну, прямо лучшие подружки, – ухмыльнулся он. Вообще, на удивление быстро пришёл в себя.

И даже руки у него почти не дёргались проверять, точно ли он всё ещё девчонка.

Выдирать руку из жёсткого захвата было бесполезно – проверено.

– Будешь рядом, пока не снимешь проклятие, – предупредил парень, сдувая локон с лица, – чтобы не вздумала бежать. А то, смотрю, репутация у тебя здесь

не очень.

– Можно подумать, тебе везде рады, – фыркнула я, – так рады, что пырнули, и под кровать мне засунули.

Заколдованный оскалился. Беззвучно, но страшно.

Может, всё-таки, оборотень? А то, что пушистость не повышена – так можно списать на заклинание смены личины.

Большой зал наполнился потоками студентов. Парень рядом со мной широко открытыми глазами смотрел так, будто никогда не видел такое количество ведьм, колдунов и оборотней в одном помещении. Людей было не много. По большей частью – дети богатых родителей. Они стояли отдельно, на высоком балконе.

Меня за локоть отволокли в угол. Чтобы со спины никто не подкрался. И не влупил кинжалом, или заклинанием. Новенький быстро учился. И от Академии Колоносцев не ждал ничего хорошего.

Директор Тарис, в окружении педагогического состава, сел на своё место. Чтобы его увидеть, приходилось задирать голову так, что шею начинало ломить от напряжения. Я давно уже не напрягалась. Тем более что не фанатела от волосатых директорских коленок, которые бросались в глаза первыми.

– А он вообще в курсе, что когда сидит, то у него юбка задирается? – потрясённый шёпот заколдованного слышала только я, настолько близко он наклонился, чтобы поговорить.

– Это укороченная мантия, новинка от маг-дизайнеров! – возмутилась я. Хотя над этой новинкой сама фыркала неделю. В паука, естественно, чтобы никто не слышал. Так как модельер, похоже, поставила везде прослушку с автопроклятием. И за любую критику новинки следовала немедленная кара в виде рвущейся в самый неподходящий момент одежды.

Пауку Критосу, как идейному нудисту, было плевать на проклятие. И он увлечённо освистывал любого преподавателя в женской башне, который

приходил в мантии.

Мода на укороченные преподавательские мантии никак не проходила. С ней пришлось просто смириться. Студентам. Так как профессоров Академии Колоносцев, похоже, всё устраивало.

Главным маг-дизайнером была дочка Правителя. Которая терпеть не могла, когда её идеи не нравились кому-либо.

Поёрзав на кресле, директор сверился со списком новостей, и немного откашлявшись, начал говорить о зимнем саде. Где кто-то посадил растение «Мухожорка», которое, после некоторых магических манипуляций, с упоением воняло гнилым мясом так, что возле него можно было упасть в обморок, и заманивало неупокоенных в липкие объятия – уже троих вытащили, и оформили надлежащим образом. Но...

– Оно ещё и поёт, стихами, – хмуро сказал Тарис, – не затыкается днём и ночью. А у нас проверка на следующей неделе. Дворцовая.

– А чем плохо? – не понял студент, который, судя по довольному лицу, был непосредственным создателем «Мухожорки».

– Плохо то, что оно выучило неприличные стихи на Правителя! – рыкнул директор, поправляя мантию, – и, похоже, некоторые сочинило само. Талантливое... Но очень некультурное. Ваш проект?! Вот берите его и воспитывайте. Срок – три дня. Можете вместе выучить гимн Арили.

Нас собрали по поводу «Мухожорки»?! Вряд ли...

– Ещё по поводу проверки... В жилые Башни доставят новую мебель, ковры и вазы. Пользуйтесь аккуратно.

Оживлённый общий вздох заставил пошевелиться волоски на голених директора. Он зябко прикрылся, как мог, мантией.

– Так как сразу после отъезда инспекторов вернёте всё обратно на склад, – невозмутимо продолжил Тарис, – и чтобы ни одного пятнышка!

Разочарованный гул поднял небольшую бурю в общем зале. Которая быстро умолкла от руны молчания, небрежно наложенной директором.

– И ещё... Наш мудрый правитель, сир Тронис, по своему великодушию, решил объявить перемирие с погаными кровопийцами... э-э-э... собственно, с этого самого момента, мы их называем партнёрами. И, в качестве жеста доброй воли, к нам в Академию правитель Истиннорождённых... прислал своего сына, Игоря. Очень просят встретить самым лучшим образом.

Руна молчания не до конца рассеялась. Но меня ещё и держали сзади крепкие, хоть и девичьи, руки.

– Вниманию встречающих! – повысил голос директор.

Так как желающих, как он и сказал, «встретить самым лучшим образом», принца Игоря, оказалось очень много. Ну, и проводить его хотелось, как полагается. В последний путь. С осиновым колом в груди – лучшим из имеющихся!

И их, в отличие от меня, никто не держал! Потому в дверях возник плотный затор. Молчаливый, из-за заклинания, но очень агрессивный.

Директор, устало вздохнув, наложил ещё одну руну. Обездвижив всех активнодвигающихся присутствующих. Заколдованный, впрочем, меня и так прочно зафиксировал в углу – и эффект обездвиживающей руны я даже не почувствовала. Зато были и плюсы – пропало действие руны молчания. Хотя, директора предпочли слушать, не перебивая.

– Принца Игоря ждали сегодня днём, открыв стандартный двухсторонний портал. Не знаю, что пошло не так. Но с нашей стороны мы его не дождались. При этом из дворца крово... партнёров активно интересуются его самочувствием. Пришлось сказать, что мальчик добрался хорошо, покушал из шейки отборной крысы, уже сходил на лекцию, и утомился от интенсивности нашего лучшего образования... Спит.

– А был ли мальчик? – заметил лениво заместитель директора, профессор Катр, – может, они не принца прислали. А муху какую-нибудь в портал запихнули. И теперь с нас требуют то, чего нет? А сам Игорь хорошо кушает и спит у себя в гробике, во дворце у папы.

– Студенты! – величественный голос директора, усиленный магически, гулко разнёсся под сводами, – и преподаватели, кстати... Принца – найти...

– Коля с собой брать? – с надеждой уточнил Ростик – немного зелёный после воздействия ядовитого тумана загробного перевёртыша. Но уже вполне уверенно стоящий на ногах.

Директор проигнорировал и вопрос, и предложенный кол.

– Комиссия будет из двух дворцов, – мрачно сказал он, – подписание мирного договора – у нас же. Наши партнёры лично желают убедиться, что молодёжь готова к переменам и миру. Колье метание из обучающей программы убираем. Принца – не убиваем. Наоборот – ищем, если нужно, лечим, и водим на лекции. Кормить – в нашем подвале полно крыс. Пусть наслаждается.

– Если он сожрёт пауков в нашей башне, лично его поцелую, – мрачно пообещала леди Вирт.

Нас с заколдованным передёрнуло одновременно. Я его понимала. Критос – не просто паук. Отдавать его на пожирание вампиру я была не готова.

Не вина восьмипалого, что кое-кто не договорился с мохнатыми питомцами башни. И периодически просыпается, обмотанный паутиной.

– Вот угрожать принцу поцелуями, леди Вирт, точно не следует, – предупредил Тарис, – пожалуется папеньке, что его развращают – мигом окажемся в крайне неловком политическом скандале.

Леди мрачно провела пальцами по лезвию топорика, извлекая стальной звенящий звук.

– Не пожалуется, – спокойно сказала она, – а пауков-таки, сожрёт. Деликатес от всего сердца, так сказать, предложим. Пусть сосёт, не жалко.

– Вампиры же ещё могут превращаться в летучих мышей! – оживлённо сказала Ларина, – так это он нам и мух переловит, надоели, от заклинаний только мутируют и выражаются неприлично, когда пытаешься их тапком прихлопнуть.

– А ещё у нас неупокоенных целое кладбище собралось, – задумчиво продолжил профессор Катр, – Истиннорождённого точно послушаются, и самозакопаются. Нам останется только гонорар с крестьян собрать.

Полезного принца загорелись искать все. Проблем с описанием Игоря не должно было возникнуть – из библиотеки, под возмущённый вой призрака, умыкнули целую пачку портретов Истиннорождённых.

Мне тоже досталась парочка. Поделилась с заколдованным. Пусть знает партнёров в лицо.

Точнее, в серую, сморщенную морду. Остроконечные уши завершали облик мерзкой твари.

– Какие же они всё-таки гадкие! – с отвращением сказала я, – поймать бы этого Игоря. Эти Истиннорождённые прячутся за своими Созданиями Ночи. Которых, между прочим, делают из наших же граждан! Их склизкие морды только на картинках и можно увидеть.

Заколдованный прекратил хрюкать и мять в пальцах листок с портретом Князя Тьмы. По крайней мере, так была подписана нарисованная вампирская харя. Видимо, новенький впервые так близко увидел вампира – хотя бы его изображение. Истерический смех еле подавил. Даже жалко его стало.

Приехал учиться убивать вампиров, а тут такая новость – извольте встречать зубастого. И не обижать. Хотя это ещё посмотрим.

– Готова пожертвовать собой, и выйти замуж за этого Игоря! – трагически сказала Ларина во весь голос, – не буду идти против воли Правителя. Если он велел дружить с крово... партнёром – значит, так тому и быть. Приглашаю всех в свой замок. На свадьбу. Можете посмотреть. Из окна.

– Обязательно об этом сейчас говорить? – безнадёжно поинтересовался директор, – Истиннорождённые обладают исключительным слухом. Скорее всего, даже если принц добрался до нас в целости, сейчас дождёт крысу и сбежит до объявления мира. Студенты! От вас зависит благополучие всей Арили! Поэтому ищем вампира. И очень аккуратно провожаем на третий этаж

Академии. Там ему покои выделены. Аккуратно, я сказал! Вилы не трогать. Колом не тыкать. Иначе исключу и прокляну.

Студенты и преподаватели синхронно кивнули. И, уже спокойнее, отправились на поиски. Скорее всего, принца отпинают, но не так, чтобы Правители возмутились – подлечат до дворцовой проверки. Возможно, превратят, временно, во что-либо неприятное. Покажут Мухожорке, в конце концов, чтобы она про него что-нибудь язвительное сочинила и облизала.

Но рисковать долгожданным и хрупким миром, никто не хотел. Если для того, чтобы сохранить граждан от участи стать кровососами, нужно улыбнуться принцу – это сделают. Вместе с неприличным жестом в его сторону.

Меня, двинувшуюся за толпой, прихватила за талию не слишком тонкая рука.

– А ты куда? Тоже замуж за Игоря захотела, или предложишь ему паука высосать? Хотя, наверное, он лучше выпьет паука, чем ему сожрут мозги.

Я уже определилась с тем, кто этот заколдованный. Студент, конечно. Видимо, поздно прошёл посвящение. Потому и сила такая рвущаяся, не определённая. А то, что ножом пырнули – так в нашей Академии и не только на это можно нарваться.

– Чары скоро развеются, – сказала я, поворачиваясь к ехидно ухмыляющейся блондинке, – можешь идти в мужскую башню. Вряд ли на тебя сейчас обратят внимание. Занимай комнату наверху – они заполняются в последнюю очередь, и сейчас есть свободные.

Улыбка, медленно, пропала с лица заколдованного. Странно он радуется, конечно.

– Эльза, – негромкий голос директора предназначался только для меня и преподавателей, но заколдованный тоже его услышал, – ещё одна маленькая новость. В связи с новой политикой Арили... С семейства Октушен снят статус предателей. Правитель признал, что где-то Лукас Октушен не очень-то и заблуждался. Хотя и погиб от рук того, кого защищал. Крово... наши партнёры очень интересуются судьбой его дочери. Думаю, тебе жаловаться не приходится... ПРАВДА ведь, мистрисс Эльза?! Когда прибудет проверка, то

увидят счастливого вампирского принца, по уши залитого крысиной кровью. И счастливую невесту их упокоенного посланника. Твой опекун, благородный Джеральд, согласился на тебе жениться.

Радость пришла, откуда не ждали. Когда я услышала новость про наших новых лучших друзей, то очень хотела узнать, за что тогда моих родителей называли предателями. Когда сейчас сам Правитель подтвердил – мир между Арилией и Аранией необходим.

Но причём тут Джеральд?!

– Мне же слышалось, да? – потерянно говорила я, когда заколдованный тащил меня из общего зала на выход.

– Нет, мирный договор может быть подписан. Но это ещё под вопросом. Большиииим таким вопросом, – хмуро отвечал мне недопарень, пинком отправляя желающего поправить ему юбку студента в угол двора.

– Эй, мы идём искать вампирёныша на чердаке! Пересматриваем всех летучих мышей в башне! – дал наводку Ростик, притормаживая рядом, – зубастый партнёр непременно попробует кого-нибудь сожрать. Тут мы его по башке и стукнем. Нежно. Потом директору сдадим. Скажем, что принц Игорь, обожрамшись, летать разучился, и в стенку добровольно сам влупился. Эльза, тебя с этой блондинкой назначили приманкой! Девки, переодевайтесь в пеньюары. Будете ходить по чердаку, заманивать принца. Как раз новенькой экскурсию устроим по Академии. Вот ей повезло!

– Могу дать пеньюар, – хмуро сказала я, – тебе. Ходи и заманивай. Хоть всю ночь. Изумрудный пойдёт? Как раз под цвет лица.

Ростик позеленел ещё больше. Я невольно проследила за эффектом заинтересованным взглядом. Эх, жаль, у меня отобрали зверёныша для опытов! Такая шикарная дипломная работа получилась бы! Отдельной главой – «Загробный перевёртыш для окрашивания ваших недругов. Личная польза зелёного яда».

– Ну и ладно. Ларина и другие... нормальные девушки не отказали! – оскорбленно сказал он, – скоро выйдут, и будем начинать охоту на вампира. Жалко, что колья запретили. С ними как-то попривычнее было.

Мы проводили его отстранёнными взглядами, когда Ростик, развернувшись, пошёл в сторону главного здания Академии. Чердак там был большой, напичканный магическими древними артефактами – и решили, что портал мог зашвырнуть принца именно на него.

Раньше по вечерам тут так было оживлённо, только, когда была атака умертвий. Точно также все бегали и орали. Факелы зажечь, правда, сейчас постеснялись. И вилы не достали. Чтобы не смущать партнёра, которого активно разыскивали везде по Академии.

– Нет, про Джеральда мне точно слышалось, – с облегчением сказала я, забывая и про зелёного Ростика, и про заколдованного, молча идущего за мной.

Дробный топот заставил меня резко остановиться и поднять голову. Древняя башня-общежитие сотрясалась изнутри, будто вот-вот разорвётся на части.

Девчули вышли на тропу войны с вампиром.

Ловить Истиннорождённого – это вам не умертвий по кустам гонять. Тут нужно более тонкое оружие, чем колья. Конечно, этот Игорь, судя по портрету, был серым мерзким уродом с игольчатыми зубами. Но титул «принц», да ещё одобряемый Правительством, убирал большинство недостатков.

– А что за новое оружие? – пробормотал заколдованный, который таскался за мной, как приклеенный, – что за вонь? Какая-то новая разработка против вампиров?

– Похоже на то, – согласилась я, – демоническое амбре из десятка ароматических масел и эссенций не каждый может выдержать. А Истиннорождённые, как тебе известно, не могут устоять перед девушкой. Особенно, если она подушилась соблазнительным ароматом. И надела прозрачный пеньюар. Да это же классика ловли Истинных, тебе потом на лекции расскажут. Возможно, даже продемонстрируют этого Игоря, если в живых останется, конечно, после атаки приманок.

Заколдованный чем-то подавился, наверное, представил себя в роли приманки. Не буду его пока разочаровывать, что данный способ охоты безнадежно устарел – Истиннорождённых никто не видел лет двести, когда закрыли границы. И боролись только с их Созданиями. На которых пеньюары и духи не действовали от слова «совсем». Исключительно колья и формулы. Из учебника Окушен.

– Я запишу, чтобы не забыть, – сдавленным голосом сказал он, пропуская вперёд шеренгу суровых дев в полупрозрачных пеньюарах.

Надо было лучше заколдовывать свои сундуки – парочка подарков Джеральда была коварно стащена теми, у кого не было таких заботливых опекунов.

Ларина, одетая в мой белоснежный халат с длинными струящимися рукавами, повернулась к колонне.

– Помните, что принц – мой! Под ногами не путаться, скромно стоять в стороне и следить, как он меня обольщает!

– А если он всех обольстит?! – возмутилась её заклятая подруга.

Что Ларина научилась делать мастерски – это залепляющую руну, от которой увернуться было сложно.

Вот и возмущившейся залепило волосы грязью из ближайшей лужи.

Остальные намёк поняли, и шли молча. Ссориться с дочерью влиятельных аристократов никто не хотел.

– Двести лет нам внушали, что вампиры – враги, – задумчиво проговорила я, провожая девушек взглядом, – за какие-то полчаса всё поменялось... Как и говорили Окушен, не в наших интересах враждовать.

– А, ты же... Окушен! – осенило заколдованного, – это семья... семья...

– Да, тех самых, кто искал пути примирения с вампирами, – ответила я, криво улыбнувшись, – тех самых, кто пытался открыть границу. И моих родителей при

этой попытке превратили в Создания Ночи те, кого они изучали. За что их и убили Стражники, когда они вернулись... иными. Студенты отдельно мне благодарны за учебники, которые написали мои родители. Руны и заклинания, видишь ли, с первого раза не запоминаются. А этого Игоря я ещё найду... поблагодарю за родителей. Главное, чтобы успеть до других желающих. Не одна я осталась сиротой по его вине. Да и неупокоенные никуда не денутся, назови их хоть трижды партнёрами!

Тьма, наконец-то заткнулся! И можно было спокойно дойти до своей комнаты. Вежливо хлопнула дверью перед носом заколдованного, чтобы не лез в моё личное пространство.

Но ничего у меня не получилось. Так как сапоги – с тяжёлым металлическим носком – остались на его заколдованных ногах. И он даже не почувствовал, когда я с грохотом пыталась закрыть дверь. Просто заблокировал, с ухмылочкой подставив обувь.

– Подруга, от души рекомендую присоединиться к пижамной вечеринке у Ларины! – раздражённо посоветовала я, – там, по-любому, мальчишки подтянутся. И не с пустыми руками. Когда ещё будет шанс погудеть при полном одобрении директора! Ты там вообще за свою сойдёшь. Главное – не соблазнишься вампиром. Истиннорождённые, говорят, от блондинок с ума сходят. Всем своим протухшим сердцем влюбляются...

– А ты бы не хотела стать бессмертной и вечно прекрасной? – спросил заколдованный, кривя губы. И без особого усилия отодвигая меня в сторону, чтобы пройти в комнату, – вдруг принц Игорь за тобой бы начал гоняться по чердаку, роняя слюни и предлагая корону, замок, и протухшее сердце?

Меня невольно передёрнуло. Хотя... я подошла к гобелену на стене, откинула его в сторону. Джеральд месяц назад, вместе с белоснежным халатиком, зачем-то прислал свой портрет. Я ему нашла применение, естественно. Оживляющие руны – очень правдоподобно вдохнули искру жизни в портрет. Который теперь смотрел, как Джеральд, хрипел, как Джеральд... Кстати, отличная мишень для дротиков.

– У тебя иллюстрация осталась? Ну, кровососа? – отстранённо сказала я, протянув руку.

– Только не рвать, – предупредил заколдованный, – я портретик папе покажу. Он такого точно ещё не видел.

– Прекрасной, говоришь? – пробормотала я, прикрепляя серую страховидлу рядом с жирным уродом.

Так, где там Критос шляется?! Даже порыдать не в кого!

Присев возле потухшего камина, задумчиво пошевелила угли кочергой.

Заколдованный, расположившись у пустой стены, прикрыл глаза. Ему, конечно, досталось сегодня. Моё прибытие в Академию было не таким бурным.

– Не хочешь рассказать, как оказался под моей кроватью? – спросила я, прислушиваясь к шуму. И присматриваясь к основному зданию, которое было напротив моего окна.

Вампира искали, не жалея пеньюаров и крыс – у охотников была клетка с испуганным грызуном. И каждой подозрительной тёмной нише последовательно предъявляли сначала деву в шёлке, потом крысу в клетке. Данный план был громко озвучен, причём не единожды, сначала директором, затем передан студентам-охотникам.

Я не понимаю, зачем было говорить об исключительном слухе Истиннорождённых – и озвучивать план по его поимке ему же? Если действительно прибыл и захотел спрятаться, то вряд ли выползет на громко предложенные приманки. Ну, или как вариант, может, он умственно отсталый. Тогда план точно сработает.

Глава 4

Из успехов последних двух часов: принц Игорь обзавёлся тремя кровными врагами, пять дев оказались его невестами. Ещё на одной успел жениться. Правда, она его гордо бросила сразу после того, как их обвенчала жирная

летучая мышь. За новостями ходить далеко не нужно было – их приносили нам утомившиеся охотники, возвращающиеся из главного корпуса.

– Не для красноглазых моя мама меня растила, – гордо объявила Жерла за окном, с видом победительницы возвращаясь в женскую башню, – видели бы вы этого принца! Крылья кожистые, морда противная!

– Жерла, сколько раз вам говорить... вы пытались поцеловаться с обычной летучей мышью! На глазах у другой, потрясённой этим непотребством, мыши. Я уже не говорю о ваших сокурсниках, – устало отвечал ей профессор Катр, сопровождающий её, – уверен, Истиннорождённый не позволил бы себя тискать, как меховую игрушку. Хотя и эта мышь терпеть не стала, укусила вас за губу. С поисков вас удалили за громкие визги. Мне в ухо! Идите спать, мистрисс. И да приснятся вам мозги!

Фыркнув, Жерла запахла в лёгкий халатик, и пошла в башню.

– Это не просто укус! – многозначительно сказала девушка, обернувшись на ступеньках и трогая распухшую губу пальцем.

– Вот и отлично, – терпеливо сказал профессор, – по поводу Истиннорождённых всё ясно – они наши партнёры. При встрече улыбаемся и машем. А вот если обратитесь в вампира вы... насчёт Созданий ночи таких указаний не было.

Мы с заколдованным переглянулись. Тот что-то подсчитывал на пальцах с пришибленным видом. Я хмуро подсчитывала своё – какое короткое время прошло, чтобы наша Академия Грозных Колоносов превратилась в шарашку где Ведьмы Дружат с Вампирами. АГК превратилась в ВДВ. И кому, спрашивается, это понадобилось?

– А как тебя зовут-то?! – спохватилась я, поняв, что именем того, в кого пульнула руной, даже не поинтересовалась до сих пор.

Кстати, хорошая руна. Крепкая. До сих пор держится! Хотя, по идее, должна была развеяться уже полчаса назад.

Заколдованный почесал белокурую макушку. С отвращением посмотрел на длинные спутанные пряди. Покраснел. Ругнулся.

Заинтересовал меня. Это как же его родители назвали, что он стесняется вслух произносить?!

Даже про голод забыла. Хотя ещё минуту назад задумчиво рассматривала Критоса, несущего в свою нору мышь. С учётом, что ела я сутки назад, мышиный хвост казался вполне даже деликатесом.

– Иррен, – выдавил заколдованный.

Я приподняла брови. Имя, как имя. И женское, и мужское одновременно. Очень даже удобно в его положении.

Надеюсь, во временном положении. Хотя, у нас в Академии директор и не такое видел! И если эта... Иррен к нему придёт с честным рассказом, обвиняюще тыкая пальцем в меня, то вполне даже поверит.

А на первый вопрос не ответил – как его Тьма под мою кровать занесла. Видимо, какая-то постыдная история. И в его интересах рассказать свою версию – пока мы с Критосом не сочинили парочку своих...

– Долго рассказывать, – буркнул Иррен, пытаясь получше заправить скользкий шёлк в широкий пояс юбки.

– Так я не тороплюсь, – заверила я, – ты мне кровать сломал, между прочим. Придётся спать завтра на занятиях. Как раз идём в копию замка Истиннорождённых. На практику. Где-нибудь посплю. Если получится скрыться от профессора Катра. И ужин пропустила...

Про ужин, кстати, забыла не только я в этой суматохе. Поэтому был шанс, что в столовой будут кормить до полуночи. Пока голодные охотники не переключились с вампира на шторм повара. Вот там в ход пойдут и девы в шелках. И крысы в клетках. Возможно, добавят вилы, для убедительности. Потом с заколдованным сходим на разведку. Вдруг, где-нибудь получится его потерять.

– Копия замка? – пробормотал парень, прищурившись так, что я невольно поёжилась.

Ну, естественно, при Академии имелось место для практики, максимально приближенное к логову врага.

– На секундочку, кровать сломала ты! – решительно сказал заколдованный, – так что, пропустить парочку ужинов тебе даже полезно будет!

– Что?!.. – мявкнула я, вытаращившись на этого неблагодарного. Пожалуй, в столовую я иду одна.

– Под кровать меня зашвырнули... пауки. Вот этот, у которого мышинный хвост из жвал торчит, командовал паучьей толпой.

– И-и-и? – пискнул оболганный Критос, спешно дожёвывая мышь, и уже махал лапами в сторону заколдованного, но тот ловко отпрыгнул в сторону.

– Оно разумное?! – поражённо спросил Иррен, снова уворачиваясь от разъярённого мехового шара.

– Поумнее некоторых будет, – оскорблённо сказала я, подхватывая Критоса, – лапочка, ты, когда нападаешь, делай поправку на движение. Он влево – а ты уже там. Понял?

Паук просвистел что-то длинное и мелодичное.

– Хорошо, я перепутал твою комнату с другой! – признался, вздохнув, заколдованный, – ну, шёл к этой... Ларине. Меня встретил её хахаль. Которого она в шкафу держит. И порталом зашвырнул к тебе под кровать. Перед этим успел ранить. Так нормально?

Про хахалья в шкафу у Ларины было уже правдоподобнее, конечно. Мог бы и сразу сказать. Не наговаривать на безобидного паука!

Отобрала кинжал из жвал Критоса, которым он уже примеривался к сапогам Иррена. Я им, между прочим, хлеб режу. Ещё кровищей забрызгается – потом

только выбрасывать!

– Могу искупить свою ложь ценной информацией! – торопливо сказал заколдованный, отходя к окну.

Невольно взяла гордость за паучка. Выбирая между злым Критосом и прыжком с пятого этажа, был выбран прыжок.

– Количество хахалей в шкафах Ларины не интересует! – хмыкнула я, провожая глазами паука.

Разумным он, конечно, был. Но от мышки никогда не откажется – и как раз заметил одну из них в коридоре. Иначе бы не сбежал, шустро перебирая длинными лапами.

– Могу подсказать, где искать твоего Игоря, – более спокойно сказал заколдованный, и с облегчением вздохнул, тоже следя за пауком, – хорошо, что этот твой псих восьмипалый ушёл. Не хотелось бы его раздавить. Сапоги от паучьей слизи потом оттирать...

Я нетерпеливо постучала кинжалом по ладони, и шагнула вперёд, вытянув руку, чтобы положить его на подоконник.

И как раз этот момент выбрал директор Тарис, чтобы заглянуть ко мне в комнату.

Оживлённый вечер в женской башне, однако! Начался с того, что одного мужчину я придавила кроватью и превратила в девушку. И естественным окончанием скверного дня было то, что я воткнула кинжал в грудь директора.

Который возник в портале за секунду до того, как я двинулась.

– Мистрисс Эльза! – прошипел Тарис, неверяще глядя на кинжал в своей груди.

И что мне теперь делать?! Реверанс с извинениями?! Ну, сделала. Особо не помогло. Только Иррен, который оторопело смотрел на директора, начал опять мелко вздрагивать.

Вот занесло припадочного на мою голову!

Даже двух припадочных!

Так как директор, трясясь, выплёвывая ругательства и заклинания, вытащил-таки кинжал из груди. И даже начертил целительную руну, за которой я проследила цепким взглядом. Пригодится, чтобы лишний раз не ходить в библиотеку.

Ждала я многого. В принципе, вариантов наказания от директора было огромное количество – от немедленного выкидывания из окна, до исключения из Академии. Даже не знаю, что было бы хуже.

– Два дня отработки с Мухожоркой! – выдавил Тарис, – и чтобы гимн Арилии обе знали назубок!

– Так с ней же её создатель уже учит? – почему-то поинтересовалась я. Хотя, по идее, нужно было сделать повторный реверанс, и горячо благодарить за странную доброту.

– Он отрёкся от неё, как от проекта, Мухожорка на него стишки неприличные тоже сочинила, – мрачно сказал директор, – забудем это маленькое недоразумение... Я сам виноват, что не предупредил о визите. Но дело срочное.

Только сейчас мои руки начали мелко трястись, сердце заколотилось. То, что моих родителей правительство больше не считает предателями, не помогло бы мне избежать наказания за убийство директора. Даже за ранение. Странная доброта Тариса не внушала никакого доверия.

– Мы знаем, где искать принца Игоря, – сказал директор, поворачиваясь, и обводя небольшую комнату горящим взглядом.

В буквальном смысле – горящим. От особенного взгляда Тариса не могло скрыться ничто. Что особенно было неудобно студентам во время сдачи экзаменов, которые он принимал. Задержался на моей небольшой выставке портретов и дротиков. Хорошо, что я отказалась в своё время от светлой мысли прикрепить рядом и рисунок его самого.

– Так это все знают, – ответила я, ища поддержки Иррен. Но заколдованный, выпрямившись в своём углу, просто смотрел на директора, приподняв бровь. Мне показалось, или волосы у него стали короче?

Я сглотнула, но продолжила, пытаюсь отвлечь взгляд директора на себя.

– На чердаке он прячется, ловят же там, – сказала, махнув в сторону окна одной рукой, и в сторону Иррен другой – чтобы вышел. И не попадался под взгляд директора. Руна-то действительно оказалась недолговечной!

– А амулет, завязанный на его крови, который нам дали партнёры, привёл в вашу комнату, – загадочно сказал Тарис, прощупывая-таки Иррен магией. Знаю я, как прощупывает. Ни одну деталь не пропустит. Потому и старалась не показываться вечером на улице, когда из окон директорских апартаментов по территории скользил лучистый взгляд извращенца.

Теперь Иррен сверлила взглядом уже я. Если на него напал Истиннорождённый, и засунул под мою кровать, тогда зачем было это скрывать? Понятно же, что от этих зубастых серых тварей можно ожидать любую подлость. В том числе – и попытка убить студента, так неудобно оказавшегося на его пути.

А где этот Игорь сейчас? Я вспомнила, что мне обещали указать точное место, где он находится. И ещё больше захотела, чтобы директор побыстрее ушёл. Возможно, скоро здесь начнутся пытки одного наглого заколдованного.

– Не пойму, где ошибка, – пробормотал директор, не завершая подробный осмотр тела стоявшего прямо заколдованного.

Ошибка? Да тут налицо сплошная аномалия! Длинные белокурые локоны стремительно укорачивались. Зато компенсировались тонкими усиками, которые мне и в первый раз не очень нравились. Широкие плечи растянули импровизированную накидку, которая упала на бёдра. Впрочем, скрывать Иррен сверху было уже нечего. Это он с облегчением проверил в первую очередь, когда сообразил, что ему не просто так щекотно в некоторых местах.

Нет, ну нормы приличия-то мог бы соблюдать! Тем более, при директоре.

– Всё, понял, – сказал директор, – мистрисс Эльза, в следующий раз, когда будете накладывать руны смены личины, хвостик последнего знака поверните вправо. Тогда будет более долговечнее. Учиться вам ещё и учиться! При условии, конечно, что дипломный проект сдадите вовремя. С темой уже определились?

– Нет ещё, – пробормотала я, ошеломлённая проявлением странной доброты номер два от директора. Вообще-то он только что был свидетелем магии, запрещённой в стенах школы. А прятать парней в женское тело – это вам не в шкаф хахалей засовывать. Тут особая циничность нужна.

Безнадёжно наблюдала, как Иррен из блондинки, где-то даже симпатичной, превращается в нахально улыбающегося парня. Директор заинтересованно поднял круглый медальон на цепочке, бешено крутящийся на месте.

– А вы, молодой человек?... – с паузой спросил Тарис, будто находить парней в женской башне – обычное дело.

Вообще-то, да. Но их выкидывали за порог с воплями о распутстве некоторых студенток.

А не выспрашивали, какой руной их занесло в шкаф, и зачем им такое количество бутылок с подозрительной мутной жидкостью.

Жидкость конфисковывали преподаватели. А студент долго ходил с магическим клеймом, которое обычно показывал всем, как медаль. Ну, и какое-то время присутствовал на лекции, стоя в позорном углу. Надо сказать, на этот угол была своя, отдельная, очередь.

Директор Тарис, видимо, впервые был в роли инспектора. Иначе уже давно заклеил Иррен. А не приседал бы перед ним в реверансе. С извинениями.

Я ошарашено наблюдала за происходящим.

– Рад вас приветствовать в Академии Коло... просто Академии! – прозаикался Тарис.

Надо же. И чему же в этой Просто Академии теперь учат?!

А почему меня так не встречали? Просто швырнули ключ от комнаты с презрительным: «А, сиротка Окушен... Пятый этаж, комната налево. Вообще-то, была кладовка. Пришлось из-за тебя убрать метлы»

Может, мне тоже было бы приятно, если бы директор, улыбаясь, присел передо мной в реверансе, скрипя коленями и зубами?

– Надеюсь, вам оказали тёплый приём?

О да. Какие могут быть сомнения! В этой комнате всем оказывают самый тёплый приём. Пихая нож под рёбра. Кстати, вторую часть приветствия пропустили. С накладыванием руны смены личины.

– Мистрисс Эльза? – повернулся ко мне директор, не вставая с поклона. И жестом показал, что я должна повторить реверанс.

– А? – недоумённо посмотрела на него, на заколдованного. Пока до меня доходило, чего от меня ждут, Иррен перестал нервно оглядываться. Видимо, в поисках важной персоны, перед которой директор почти упал ниц.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/olfel-dega_/vampir-na-perederzhku

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)